

Анне-Кат. Вестри

ПАПА, МАМА, БАБУШКА И ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ В ДАНИИ

Папа, мама, бабушка и восемь детей

Анне-Катрине Вестли

**Папа, мама, бабушка и
восемь детей в Дании**

«Азбука-Аттикус»

1986

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Папа, мама, бабушка и восемь детей в Дании / А. Вестли —
«Азбука-Аттикус», 1986 — (Папа, мама, бабушка и восемь детей)

ISBN 978-5-389-23306-5

Весёлые, добрые и поучительные истории из знаменитого цикла норвежской писательницы Анне-Кат. Вестли про папу, маму, бабушку, восемь детей и грузовик издаются в нашей стране с 1960-х годов, но их герои так полюбились и детям, и родителям, что все радуются каждой новой встрече с ними. В этой книге вы прочитаете о том, как дружное семейство в полном составе отправилось в велосипедную поездку в Данию и какие приключения ждали их в стране великого сказочника Андерсена. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.113.5-3-93

ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-23306-5

© Вестли А., 1986
© Азбука-Аттикус, 1986

Содержание

За границу?	7
Заколдованный комар	15
На пароме в Данию	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Анне-Катрине Вестли
Папа, мама, бабушка и
восемь детей в Дании**

Anne-Cath. Vestly

MORMOR OG DE ÅTTE UNGENE PÅ SYKKELTUR I DANMARK

1986

© Gyldendal Norsk Forlag AS 1986

© Горлина Л. Г., наследники, перевод на русский язык, 2023

© Кучеренко Н. В., иллюстрации, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023

Machaon®

За границу?

В большой город пришло лето, а значит, оно пришло и в Тирилтопен, и в лес, окружавший дом, в котором жили папа, мама и восемь детей. А ещё с ними жили бабушка, такса Самоварная Труба, корова Роза, пять кур и грузовик. У старших детей начались каникулы, но в этом году им не нужно было пасти Розу, потому что Роза уже привыкла пастись сама. Она уходила утром в лес, а вечером, когда подходило время дойки, возвращалась домой, и потому все восемь детей – Марен, Мартин, Марта, Мадс, Мона, Милли, Мина и Малышка Мортен – целый день были свободны. Конечно, они помогали на кухне, приносили дрова, пололи огород, но это была совсем не такая работа, как по неделе пасти Розу.

Однажды вечером к ним в гости пришёл Уле-Александр. Он часто приходил к ним, ведь он тоже жил в Тирилтопене, совсем недалеко от них. Но в этот день он пришёл, чтобы поздороваться и попрощаться.

- Ты уезжаешь из Тириллтопена? – спросила Мона.
- Нет, только на летние каникулы.
- Понятно, а я думал, что в этом году вы никуда не поедете, – сказал Мадс.
- Нет, поедем. Но мы только недавно это решили. Мы отправляемся в экспедицию.
- На Южный полюс? – спросил Мадс.

– Нет, мы останемся в Норвегии, просто поедem на машине куда глаза глядят. Будем останавливаться, где нам понравится, ставить палатку и жить там, пока не надоест, а потом ехать дальше.

– Звучит заманчиво, – сказал папа. – Только так и нужно путешествовать.

– А нам и здесь хорошо, – заметила мама.

– Я буду присылать вам открытки, – сказал Уле-Александр. – Обещаю!

– Мы будем ждать, – ответила мама. – Когда вы отправляетесь в свою экспедицию, завтра?

– Да. Мы уедем очень рано, поэтому сейчас я должен вернуться домой.

Все восемь детей, папа, мама и Самоварная Труба проводили Уле-Александра через лес, а бабушка сидела в своей комнатке и читала интересную книгу, ей не хотелось прерывать чтение.

– Жалко, что папа не может взять грузовик. Грузовик нужен Хенрику, когда папа бывает в отъезде, – тихо сказал Мартин Мадсу по дороге домой.

– Понимаю, дело есть дело, дело прежде всего, – сказал Мадс; ему показалось, что он ответил очень по-взрослому.

– Будем всё лето кататься на велосипедах, – утешил его Мартин.

– Может, нам с тобой разрешат совершить велосипедную вылазку с ночёвкой, возьмём палатку, наберём еды... Вовсе не обязательно ехать куда-то надолго, нам хватило бы и нескольких дней, – мечтательно произнёс Мадс.

– Надо будет спросить у папы с мамой. – Мартин воодушевился, и, когда вся семья сидела за ужином, он кашлянул и выпалил: – Мама! Папа! Мы с Мадсом хотели бы летом совершить небольшую велосипедную экспедицию. Мы уедем всего на несколько дней. А ночевать будем в палатке.

– Почему бы нет, – сказал папа.

– Мы тоже с ними хотим! Правда, Марта? – сказала Марен.

– И я хорошо езжу на велосипеде, и я поеду, – вмешалась Мона.

– И я, и я! – заволновалась Милли. – Я же теперь езжу на двухколёсном велосипеде, который мне отдала Мона.

– Велосипедная экспедиция... – мечтательно сказала Мина.

– А я? – воскликнул Мортен. – У меня отличный велосипед! Я могу ехать на нём без остановки сколько угодно. Вот только смажу его, и поехали!

– Нельзя отправляться в экспедицию на трёхколёсном велосипеде! – возразила ему Марта.

– Почему нельзя? В прошлом году мы с Мортеном и Милли на наших трёхколёсных велосипедах даже в город ездили. Что, забыли? – возмутилась Мина.

– Прекрасно помним, Мина, мы тогда нашли вас в полицейском участке, – сказал папа. – Нет, дальняя экспедиция на велосипедах – это не шутка. Вам придётся крутить педали по несколько часов в день, а у таких малышей, как вы, на это просто сил не хватит.

– Ехать на велосипеде – это так весело! – сказала вдруг мама с романтическим видом.

А когда она так говорила, папа пристально следил за её словами – он знал, что в такие минуты мысли в голове у мамы совершают странные кульбиты и никогда неизвестно, чем всё закончится.

– У Хюльды есть велосипед. Уверена, что она одолжит его мне, – сказала мама.

– И у Хенрика есть велосипед. Если я отдам ему на лето грузовик, тогда он конечно же даст мне свой велосипед, – прибавил папа.

– И мы сможем уехать на целую неделю! Разве это не здорово! – заволновалась Марен.

– А я пока побуду с малышами, – предложила бабушка.

Но папа твёрдо сказал:

– В экспедицию поедут все.

– Только не я, – вздохнула бабушка. – Я не умею ездить на велосипеде, а учиться этому мне уже не по возрасту.

– Ты права, но мы что-нибудь придумаем, – сказал папа.

– Вряд ли Мине и Мортену будет удобно ехать на багажнике, – заметила мама.

– Да, это никуда не годится, но я уверен, мы найдём выход. Мы что-нибудь обязательно придумаем, – повторил папа – так ему хотелось, чтобы в велосипедной поездке приняли участие все. – Хюльда и Хенрик наверняка согласятся пожить у нас в наше отсутствие, ведь маленькой Анне-Офелии нравится и наш дом, и лес. Они будут ухаживать за курами и Самоварной Трубой. А бабушка, Мина и Мортен конечно же поедут с нами. Думаю, лучше всего нам подойдёт Дания, это самая велосипедная страна.

– Мы поедем за границу? – От волнения Мадс даже стал пунцовым.

– Да, вот только надо придумать, как нам взять с собой бабушку и малышкой, – сказал папа. – Понимаю, – обратился он к бабушке, – в твоём возрасте не так-то легко сесть на велосипед. Да и нам будет всё время тревожно за тебя, вдруг ты упадёшь и разобьёшься. Но выход всегда можно найти.

Бабушка даже испугалась.

– Нет-нет! Вижу, ты решил соорудить для меня большой трёхколёсный велосипед, но мне это не подходит.

– На этот раз ты не угадала! – засмеялся папа. – Но сначала я должен обсудить своё изобретение с мамой, так что забудем пока об этом и подождём до завтра.

Вскоре все ушли спать, а бабушка ещё долго сидела у себя в комнате и думала. Если б вы знали, до чего ей хотелось принять участие в этой велосипедной экспедиции! Может, потому, что Мадс сказал: «Поедем за границу!»

Бабушка представила, как было бы здорово навестить осенью дом престарелых, в котором она когда-то жила, и на вопрос своих старых знакомых, где она провела лето, небрежно, как само собой разумеется, ответить: «Ездила за границу!»

Но об этом лучше сейчас не думать. Вот был бы у них грузовик!.. А ехать на велосипеде – нет, увольте. Надо выкинуть это из головы, и чем быстрее, тем лучше.

Однако той ночью бабушке приснилось, будто она взгромоздилась на большой трёхколёсный велосипед и куда-то покатила на нём. А проснувшись поутру, никакого велосипеда она возле себя не обнаружила. Зато в руках у неё были вожжи. Обычно она, держась за них, подтягивалась и садилась, когда ей нужно было встать с кровати.

В тот день после полудня папа спросил:

– Есть ли у кого-то желание совершить со мной небольшую прогулку на грузовике?

Проехать на грузовике пожелали все.

– А куда мы поедем? – спросила Мона.

– Узнаете, – ответил папа.

Сразу после обеда все дружной гурьбой забрались в кузов машины. Бабушка, как всегда, устроилась на маленьком ящике, а Самоварная Труба прыгнула к ней на колени. Мама с папой сели в кабину, и грузовик покатил в город. В городе папа пронёсся по центру, повернул направо и поехал прямо. Через некоторое время он свернул к большому открытому полю. Поле было похоже на ипподром – по нему бегали лошади, запряжённые в маленькие коляски.

– Но это же ипподром! – воскликнула мама. – Здесь что, сегодня будут бега?

– Нет, они просто тренируются, – ответил папа. – Мне бы надо осмотреться здесь и кое-что выяснить, а вы пока полюбуйтесь на лошадей. Это же такое удовольствие, правда, Мортен?

– Здорово! – закричал Мортен. – Вот бы прокатиться в такой колясочке! И поговорить бы с ними...

– Думаю, постоять рядом тоже недурно, – улыбнулся папа и куда-то исчез.

А мама, бабушка и все восемь детей остались дожидаться его возле грузовика.

– Глядите, лошади! Они будто летят по воздуху, – сказал Мадс. – Видите, как легко они бегут?

– Да, приятно было бы прокатиться в такой коляске, – мечтательно сказала бабушка.

– И они, наверное, очень лёгкие? Да, мама? – спросил Мартин.

– По-моему, этих лошадей плохо кормят, – заметил Мортен. – Смотрите, какие у них тонкие ноги.

– Они и должны быть тонкими. Тонкими и длинными, – сказала мама.

Мама, бабушка и все дети долго любовались лошадьми. Им было интересно, какая из них в очередном круге придёт первой.

– Вот бы посмотреть, как они скачут галопом, – мечтательно сказала Мона.

– Это рысаки, им полагается бежать только рысью, – объяснила мама. – Не зря бега называются рысистыми испытаниями. Переходить на галоп таким лошадям нельзя.

Вернулся папа. При виде его у детей округлились глаза. Он тянул за собой коляску для бегов, весело подпрыгивая и иногда переходя на галоп.

– Что это с нашим папой? – От удивления мама даже слегка побледнела.

– Наш папа превратился в рысака, – сказал Мортен. – Только бежит он галопом, хотя рысакам так бегать не положено.

Папа наконец остановился, он так запыхался, что не мог говорить.

– Что ты ещё надумал? – спросила бабушка.

– Как всегда, я думал о тебе. – Папа лукаво подмигнул бабушке и неожиданно scomандовал: – А теперь быстро домой!

Он поставил коляску в кузов и без лишних объяснений попросил всех занять свои места.

Грузовик то и дело подпрыгивал на ухабах, а дети, сидевшие в кузове, не спускали глаз с коляски, пытаясь понять, что на этот раз придумал их папа. «Наверное, он хочет, чтобы мы взяли эту коляску в Данию, – решили они. – Но не повезёт же он в ней через всю страну бабушку!»

Нет, этого папа делать, конечно, не собирался.

Когда грузовик остановился во дворе дома, Хюльда, Хенрик и маленькая Анна-Офелия уже поджидали их. Хенрик сразу же подбежал к грузовику и осторожно спустил коляску на землю.

– Вы привезли велосипеды? – тихо спросил у него папа.

Хенрик в ответ только кивнул.

Они вместе отвезли коляску в сарай, откуда вскоре послышался стук молотка, визг пилы и тихие голоса.

Стоило кому-либо подойти к сараю, папа тотчас высовывал голову за дверь и строго-настрого предупреждал:

– Посторонним вход воспрещён!

– Подглядывать бесполезно, – сказала наконец мама и велела всем идти в дом.

Анна-Офелия сидела на круглом коврике и по очереди подползала то к одному, то к другому из восьми детей, которые сгрудились около ковра. И тот, к кому она подползала, говорил ей: «Здравствуй, Анна-Офелия!» – и приветливо кивал.

Прошёл час, потом другой, и вот в дверях появился долгожданный папа.

– Бабушка, можно тебя на минутку? – попросил он.

Дети сгорали от любопытства и бросились было за бабушкой, но папа велел всем оставаться на своих местах.

– Я позвал бабушку, а не вас, – сказал он, и они вдвоём ушли.

Прошло некоторое время, прежде чем папа снова появился.

– Мортен и Мина, прошу следовать за мной! – пригласил он.

Всем остальным не терпелось побежать за Мортеном и Миной, но папа так же решительно остановил их:

– Сидите и следите за часами с кукушкой, а ровно через пять минут можете идти.

Мортен и Мина важно удалились вслед за папой.

– Интересно, что папа придумал на этот раз? А, Марта? – обратилась Мона к сестре.

– Мне кажется, я догадалась, что он затеял, – сказала Марта. – Но я пока не уверена.

Мама следила за стрелками часов, и, как только пять минут истекли, она скомандовала:

– Пора!

Дети радостно выбежали во двор. Хюльда взяла на руки Анну-Офелию и пошла вслед за остальными.

Во дворе происходило что-то вроде показательного катания на велосипедах. Папа и Хенрик гарцевали бок о бок каждый на своём велосипеде. Ехать иначе они бы и не смогли, ведь к каждому багажнику была прикреплена оглобля от ипподромной коляски, на саму же коляску папа прикрепил старый плетёный диванчик, на котором восседали бабушка, Мортен и Мина. Бабушка с безмятежным видом достала своё вязанье и, покачиваясь, принялась вязать, словно сидела в гостиной у очага, а папа и Хенрик нарезали по двору круг за кругом. Мортен подпрыгивал, побрякивал, оглядывался назад, и казалось, вот-вот он вывалится из коляски.

– Стоп! – крикнул папа. – Мы забыли, что пассажиры должны быть пристёгнуты ремнями.

– Да-да, как в самолёте, – сказала бабушка. – Бабушка Уле-Александра говорила мне, что при взлёте и посадке они пристёгивались ремнями.

– Правильно! – улыбнулся папа. – Ну а вообще как тебе твоя карета?

– Карета всем каретам карета! – ответила бабушка. – Теперь-то я уж точно побываю за границей.

– Коляску повезём мы с мамой. Но каждый день мы будем проезжать совсем немного, чтобы не выбиться из сил, как-никак, это каникулы, и мы должны отдохнуть. Выезжаем в следующую среду.

– Прекрасно! – сказала мама, её радовала мысль о предстоящей поездке.

Но больше всех обрадовалась Хюльда, державшая на руках Анну-Офелию.

– Просто великолепно, нашей девочке так нравится ваш домик в лесу, а теперь мы проведём здесь почти целое лето.

– Да-да-да-да! – сказала Анна-Офелия. – Ма-ма! Па-па!

– Но на этот раз Самоварной Трубе придётся остаться дома, – напомнила всем мама.

– Мы не против того, чтобы нас охранял сторожевой пёс, – согласилась Хюльда.

От этих слов Самоварная Труба просияла от гордости, хотя она плохо понимала, как это все уедут, а она останется дома.

– К тому же ты не понимаешь по-датски, – сказала бабушка, обращаясь к Самоварной Трубе.

Зачем ей датский язык, Самоварная Труба тоже не понимала.

– Дома тебе будет лучше, чем в Дании, – сказал ей папа. – И помни, ты должна охранять кур, Хенрика, Хюльду и Анну-Офелию.

– Ты забыл, что она должна охранять ещё и корову Розу, – напомнила ему бабушка.

– Нет, пока мы будем в Дании, Розе придётся пожить у Ларса и Анны, – сказал папа.

Вид у Самоварной Трубы был совсем невесёлый, и тогда мама обратилась к папе:

– Я правильно поняла, что на одном из велосипедов, которые повезут коляску, поеду я?

– Совершенно верно.

– Тогда мне придётся немного поупражняться перед отъездом. Только, пока я упражняюсь, в коляску сядет не бабушка с Мортеном и Миной, а...

– А кто же? – с любопытством спросила Милли.

– Самоварная Труба, – ответила мама. – Она тоже заслужила небольшую экспедицию.

Папа снова оседлал свой велосипед. Мама села на другой, а на плетёном диванчике расположилась Самоварная Труба. И они совершили несколько кругов по двору, как будто экспедиция уже началась.

Заколдованный комар

Папа обложился картами Норвегии и Дании и составлял маршрут экспедиции.

– Вы, конечно, понимаете, что мы могли бы сесть на теплоход прямо в Осло и уже на другой день быть в Копенгагене? – сказал он. – Но, на мой взгляд, это было бы слишком просто. Мы должны покинуть страну на велосипедах и изрядно потрудиться, прежде чем окажемся в Дании. Поэтому мы поедем сначала в этот город. – Он ткнул пальцем в карту. – Потом сядем там на паром, переплывём через залив, сойдём на берег в другом городе и проедем ещё несколько миль. Это не близко, но и не слишком далеко. А уже оттуда мы на теплоходе доберёмся до Дании.

– Экспедиция – она и есть экспедиция, – сказала мама. – Боюсь только, как бы мы не устали от велосипедной езды ещё в Норвегии.

– А мы будем часто отдыхать. Торопиться нам некуда, – успокоил её папа.

– Я уже собрала все вещи, но кое-что мы всё же забыли, а это очень важно, – продолжала мама. – Я имею в виду палатку. У нас нет такой большой палатки, в которой бы мы все поместились.

– И не надо, – сказал папа. – На что нам палатка? Другое дело, спальные мешки. В хорошую погоду будем спать под открытым небом, а если пойдут дожди, остановимся на молодёжной туристической базе. Это не так уж и дорого.

– Я буду жить на молодёжной туристической базе?! – воскликнула бабушка. – А ты не думаешь, что я для этого старовата?

– Нисколько. Ты член нашей группы, так что никаких трудностей не возникнет.

– А я тоже член нашей группы? – спросил Мортен.

– Конечно, – ответил папа. – Мы все члены одной группы. А сейчас, дети, ступайте спать. Нам надо выехать завтра в четыре утра, как можно раньше, пока в городе пусто и нет никакого движения.

* * *

Странно просыпаться так рано. Все были будто не в своей тарелке, есть никому не хотелось, но, когда наконец вышли из дома, усталости как не бывало. Лес был так прекрасен! Летнее утро – такое благоуханное. Птицы распевали на все голоса, воздух был такой чистый, что его можно было употреблять без кипячения, как выразилась мама. Велосипеды, нагруженные сумками с инструментами, спальными мешками, чайниками и сковородками, стояли у сарая. Коляска была надёжно прицеплена к папиному и мамину велосипедам – всё было готово к отъезду. Мартин должен был ехать первым. Папа велел ему каждый раз при встрече с автомобилем сигналить дважды в велосипедный звонок. А если он захочет остановиться, он должен поднять вверх руку, чтобы остальные это увидели и тоже остановились. За Мартином ехала Милли. Потом Мона, Мадс, Марта, Марен и, наконец, мама и папа с коляской, в которой сидели бабушка, Мина и Мортен. Они все помахали на прощание Хенрику, Хюльде, курам и Самоварной Трубе.

А вот маленькой Анне-Офелии они помахать не могли, потому что она спала. Самоварная Труба сидела на руках у Хенрика и вертелась как юла – ей очень хотелось поехать вместе со всеми, хотя она и не понимала по-датски. Но папа слез с велосипеда, подошёл к ней и серьёзно сказал:

– Самоварная Труба, ты должна охранять дом, пока нас не будет. Пожалуйста, никаких глупостей! Хочешь не хочешь, а на этот раз тебе придётся остаться дома.

Самоварная Труба подняла на него глаза. Она поняла всё, что он сказал, – вид у папы был огорчённый и серьёзный, – и она спрятала нос Хенрику под мышку. Бабушка помахала курам, но они, по-видимому, нисколько не огорчились, что она от них уезжает, и бабушке это не понравилось – ведь она о них так заботилась.

– Внимание, на старт, поехали! – крикнул папа.

И велосипеды один за другим выехали со двора. По лесной дороге им пришлось ехать тихо и осторожно, потому что на ней было много рытвин и ухабов, но, как только они выехали на шоссе, велосипедные колёса закрутились веселее, тем более что шоссе шло под уклон. Нужно было только время от времени тормозить и следить за тем, чтобы велосипед не слишком разогнался. Им предстояло доехать до города, пересечь его и выехать с другой стороны. К счастью, так рано трамваи ещё не ходили, зато велосипедистов подстерегала другая опасность, не менее серьёзная, – это трамвайные рельсы. Мартин привык ездить в городе на велосипеде, так что он держался подальше от трамвайных путей, а если ему надо было их пересечь, он всегда направлял колёса велосипеда поперёк рельсов, чтобы они за что-нибудь не зацепились. Но Милли об этом не подумала. Она катила на своём велосипеде прямо по рельсам и воображала, будто она трамвай. Всё шло хорошо, пока переднее колесо её велосипеда за что-то не зацепилось. Милли перелетела через велосипед и угодила головой в багажник Мартина. Велосипед Милли попал под колёса Мониного велосипеда, и Мона тоже упала. Мадс не был к этому готов и потому тоже оказался на земле. Марта въехала в его велосипед и едва удержалась в седле. Она видела, какая куча-мала образовалась впереди неё, ей удалось свернуть в сторону, и передним колесом она уткнулась в бортик тротуара. Папа с мамой осторожно затормозили, и потому ни с ними, ни с пассажирами в коляске ничего не случилось. Папа сошёл с велосипеда, чтобы осмотреть пострадавших детей. Он поднял Милли, потянул её за руки, за ноги и спросил:

– Тебя не тошнит?

Милли покачала головой и улыбнулась, хотя и проделала в воздухе «мёртвую» петлю.

– Прекрасно. – Папа был доволен. – Остальные выглядят вполне целыми и невредимыми. Едем дальше.

– Папа молодец, что заставил нас выехать так рано. Если б большое движение, нам бы несдобровать, – заметила мама.

И они поехали дальше и ехали долго-долго. К счастью, трамвайных рельсов больше не попадалось. Дорога шла вдоль озера. Пахло чистой водой и утренней свежестью, к ним снова вернулось спокойствие.

Через час Милли почувствовала усталость. Из всех велосипедистов она была самая младшая, именно поэтому ей не хотелось признаваться, что она устала. Она молчала и ехала дальше. И даже обрадовалась, когда дорога пошла вверх по крутому склону: все сошли с велосипедов, и она с удовольствием использовала ноги по их прямому назначению – всё-таки крутить педали без передышки было довольно утомительно.

Неожиданно крутой склон выравнился, и они снова сели на велосипеды. Крутя педали, Милли думала обо всех вкусностях, от которых отказалась за завтраком – ведь она не привыкла завтракать так рано. А вот теперь ей захотелось есть, она очень проголодалась и устала. По щекам у неё покатались слёзы, но она всё крутила и крутила педали. Мартин случайно оглянулся и увидел её заплаканное лицо. Он поднял вверх руку и сказал:

– Стоп! Устраиваем привал!

Больше он ничего не успел сказать, но все сразу поняли, что Милли совсем выбилась из сил, потому что она, сойдя с велосипеда, тут же легла на обочине. Она сжалась в комочек и отдыхала, уткнувшись лицом в землю.

– Доченька, ты так сильно устала? – спросила у неё мама.

Милли отрицательно покачала головой.

– Ну не так сильно, но чуть-чуть?

– Да, – прошептала Милли.

– Всё, на сегодня езда окончена! – объявил папа.

– А разве мы не должны были сделать остановку в каком-то городе? – спросил Мадс.

– Приедем в тот город завтра, – объяснил папа. – Кто сказал, что мы должны приехать туда непременно сегодня? Это-то и есть самое прекрасное в нашей поездке – хотим – едем, хотим – отдыхаем. Погода как раз для ночёвки в лесу. Дети отдыхают, а мы с мамой готовим обед. Только обещайте не выбегать на дорогу, машины здесь несутся с бешеной скоростью.

– Мы пойдём в лес, – сказал Мадс.

И хотя они круглый год жили в лесу, этот лес был для них совершенно чужой и они не знали в нём ни одного дерева.

Милли была довольна и даже повеселела.

– Теперь у меня до утра будут летние каникулы, – сказала она самой себе.

– Подумать только, мы будем здесь ночевать! – воскликнула Мона.

– Да, под открытым небом, – подхватила бабушка.

И больше они об этом не думали, потому что в лесу всё было внове и казалось интересным. Воду для готовки они набрали из бегущего рядом ручья, и в нём же мыли посуду, и ещё они должны были всё прибрать за собой, чтобы никто не заметил, что здесь останавливались на привал, – папа особенно строго следил за этим, он всегда возмущался, если люди мусорили в лесу. После обеда дети играли в прятки. Развеселившись, они даже позабыли, что у них каникулы и что они отправились в путешествие.

Но вот мама позвала Мортена и Мину – они укладывались спать раньше других. Но на этот раз, вместо того чтобы раздеться, им пришлось одеться, и мама уложила их в спальные

мешки, под которые папа подложил еловые лапы. Все стояли вокруг и смотрели, как они лежат в своих спальных мешках.

– По-моему, они похожи на двух маленьких детей из сказки, которые заблудились в лесу, – прошептала Мона.

– Ночью их найдёт ведьма или тролль, – подхватила Милли. – И когда они утром проснутся, то обнаружат, что попали в замок тролля.

– Или в избушку ведьмы. И она заставит их стряпать еду и мести пол!

– Но, когда мы увидим, что они исчезли, мы пойдём их искать, – сказала Милли. – Обыщем весь лес...

– И всё равно не найдём их, – перебила её бабушка, которая слышала, о чём шептались Мона и Милли. – И тогда спросим у птиц, куда ведьма утащила Мортена и Мину.

– И наконец придём к избушке ведьмы, – подхватила Мона.

– Спрячемся за угол и подождём, пока ведьма не уйдёт в лес собирать свои колдовские растения.

– А тогда зайдём в избушку, чтобы забрать оттуда Мину и Мортена, но окажется, что ведьма превратила их в две кухонных доски, чтобы они не сбежали в её отсутствие, – сказала Милли и спросила: – Что мы тогда будем делать, Мона?

– Спрячемся и будем ждать возвращения ведьмы, потому что она превратит Мину и Мортена обратно в людей.

– Пожалуй, мне придётся притвориться, что я заблудилась, зайти в дом и спросить дорогу к городу, – сказала бабушка. – Я её заговорю, а вы тем временем заберёте Мину и Мортена и убежите в лес. А мне останется только притаиться где-нибудь, так как ведьма скоренько обнаружит, что дети сбежали.

– А что, если она тебя тоже заколдует? – спросила Мона.

– Не заколдует, – успокоила её бабушка. – На что ей такая старуха, как я? И вообще, пусть только попробует! Я сотворю крестное знамение у неё перед носом, поглядим, как она заплашет! Вы тоже не забывайте перекреститься, если вам будет страшно.

– Бабушка, о чём это вы там толкуете? – спросил удивлённый папа.

– Мы?.. Да просто беседуем, – ответила бабушка.

Она так смутилась, что чуть не перекрестилась, как собиралась сделать, если ведьма заговорит с ней.

– Мы?.. – Мона тоже смутилась. – Да так, болтали о всякой всячине. Ни о чём серьёзном.

– Болтали о ведьмах, троллях и всяком таком, – объяснила Милли.

– Понятно, – сказал папа. – У вас у троих такой испуганный вид, что советую вам перед сном сменить тему.

– А теперь ваша очередь ложиться спать, Мона и Милли! – прервала их мама.

Она проводила девочек к ручью. Там они почистили зубы, потом, одевшись потеплее, залезли в спальные мешки и мгновенно заснули. И хотя обе собирались долго не засыпать и следить, чтобы ничего не случилось, первая долгая поездка на велосипеде оказалась не такой лёгкой, как они думали. Вскоре легли и старшие дети. Бабушка легла вместе с ними, ей тоже хотелось подольше не засыпать и смотреть на верхушки деревьев и на далёкое небо. Бабушка радовалась, что судьба подарила ей эту поездку. В конце концов она заснула с довольной улыбкой на губах. Папа и мама перед тем, как лечь, обошли всех своих детей и убедились, что все они мирно спят. Тогда и они забрались в свои спальные мешки рядом со своим выводком, охраняя его от любых напастей. Наконец заснули и они.

* * *

Если бы не этот комар, Мона ни за что бы не проснулась той ночью, но комар всё время вился возле её уха и противно пищал. Наконец он сел ей на щёку и приготовился плотно пообедать. Она, не просыпаясь, хлопнула себя по щеке, но комар продолжал пищать. А Мона продолжала хлопать себя по щеке. Наконец комар вонзил ей в щёку свой хоботок, она проснулась и ударила себя по щеке так, что у неё зазвенело в ушах, но комар зазвенел ещё пуще, и Мона поняла, что она не убила его.

Она села, повертела головой и стала отмахиваться. На некоторое время это помогло. Проснувшись окончательно, она оглянулась по сторонам. Было темно, несмотря на светлые летние ночи, но ведь и время было уже далеко за полночь. Темнели деревья, и было очень тихо. Неожиданно до неё донёсся какой-то звенящий звук, и она подумала, что это всё тот же надоедливый комар. Однако звон становился сильнее и сильнее.

«Наверное, это троллиный комар, который пьёт троллиную кровь, а может быть, это и сам тролль», – подумала Мона.

Она вспомнила, о чём они говорили перед сном с Милли и бабушкой, и ей стало страшно.

Троллей не существует, сказала она себе. Но в этом звуке, безусловно, было что-то колдовское, и он становился всё громче и громче.

Как они могут спать при таком шуме? Можно подумать, что у них уши заткнуты ватой. Мона изо всех сил толкнула бабушку. Бабушка всхрипнула, заворочалась и тем самым разбудила лежавшую рядом с ней Милли. Милли села. Проснулась и бабушка и тоже попыталась сесть. Но у неё ничего не получилось, дома она садилась, подтягиваясь за вожжи, которых здесь не было. Мона и Милли помогали ей, как могли. Они тянули бабушку за руки и говорили: «Раз, два, три, взяли!» Наконец бабушке удалось сесть.

Теперь шум был такой громкий, что они уже не слышали друг друга.

– Что это? – спросила бабушка.

– Троллиный комар, – чуть не плача сказала Мона.

– Что-то на комара не похоже, – сказала бабушка. – Больше похоже на самого тролля, а тут уже не до смеха.

Через мгновение прямо на них уставились два больших глаза, и звон превратился в оглушительный грохот. Внезапно всё стихло, и только два больших глаза продолжали смотреть на папу, маму и детей.

– Простите, пожалуйста, мы не знали, что тут кто-то есть, – сказал чей-то голос.

– Правда, странно, что рядом с городом оказались люди! – Бабушка не на шутку рассердилась. – Нечего притворяться. Мало тебе ваших заколдованных Доврских гор или Ютунхеймена для ночных прогулок? Сидел бы там, чем будить добрых людей!

– Но ехать туда очень далеко, – сказал голос.

– Слышу, что ты ещё молокосос, – сказала бабушка. – Голос у тебя как у желторотого юнца! А где твои семимильные сапоги?

– Какие ещё сапоги! Я езжу на мопеде. И мой товарищ тоже, – сказал голос. – Мы учимся ездить по пересечённой местности. Кто же знал, что вы тут спите?

– А что такое мопед? – прошептала бабушка.

– Это такой мотоцикл, – объяснил папа. – Всё в порядке, ребята. Учитесь где-нибудь в другом месте, а нам надо выспаться, чтобы набраться сил на завтра.

– Мы уезжаем, – сказал голос. – Покойной вам ночи!

Мона снова легла. И хотя теперь она знала, что это были просто-напросто два мопеда, она представляла, что всё-таки это был троллиный комар. Сейчас его звон слышался где-то вдали. Зато он распугал всех обычных комаров в округе, и Мона могла наконец спокойно заснуть. И все остальные тоже.

На пароме в Данию

На другой день они встали пораньше и покатали дальше в небольшой городок. Оттуда на пароме переплыли в другой город и долго-долго ехали на велосипедах до третьего города, откуда паромом можно было уже добраться до Дании. Они поднялись на борт, и велосипеды вместе с коляской тоже подняли на борт. Плыть предстояло всю ночь – паром прибывал в Данию утром. Иногда ночи проходят быстро, иногда тянутся бесконечно долго, но ночь на пароме оказалась из всех самой долгой. Во-первых, на море был ветер. Не слабый приятный ветерок, а сильный ветрище, который с остервенением бросался на волны, и с каждым его порывом волны вздымались всё выше и выше. Они стеной становились на пути у парома.

Неожиданно нос парома взлетел вверх, подхваченный огромной волной. Папа, мама, бабушка и дети лежали в своих спальных мешках на корме.

– Кажется, наше судно вот-вот взлетит, – сказала бабушка.

Она боялась залезть в свой спальный мешок, сна у неё не было ни в одном глазу. Она сидела, засунув в мешок ноги, и следила за паромом, ветром и волнами.

– Не бойся, сейчас нос снова опустится, – успокоил её папа.

И верно, нос опустился, зато теперь волны подбросили вверх корму. Сказать, что паром тихо и мирно скользил по морской глади, было бы большим преувеличением. Паром разрубал волны, то взлетая вверх, то ныряя вниз, то дрожа мелкой дрожью, а потом, внезапно замерев, останавливался на месте как вкопанный.

– Моему животу не нравится прыгать то вверх, то вниз, – сказала Мона.

– А ты представь, что качаешься в парке на качелях, и забудь о волнах. Вот увидишь, это поможет, – посоветовал ей папа.

Мортен спал. Мина тоже. Но всем остальным было не до сна.

– Может, нам лучше представить себе, что мы лежим в большой колыбели, – предложила мама.

– Правильно, – согласился папа. – Я буду качать вас и петь вам колыбельную. Сладко спят мои троллята, руме-луме-лом. Непослушные ребята, руме-луме-лом. Ходят волны, как слоны, небывалой вышины, руме-луме-лом.

Папа спел эту колыбельную, потом повторил её ещё и ещё. Дети заснули, мама заснула, заснул и сам папа, убаюканный собственным пением. А вот бабушке всё ещё не спалось. Она сидела, пока у неё не заболела спина, но лечь так и не решилась. Ведь кто-то должен быть начеку. А вдруг все на борту заснули? И даже рулевой? Нет, только не в такую бурю! Бабушка вытащила ноги из спального мешка и встала. Это оказалось не так-то просто, потому что судно то падало в морскую пучину, то снова выныривало и всё время переваливалось с боку на бок. Но бабушка ухватилась за торчащий в переборке крюк, подтянулась и встала. Некоторое время она покачивалась, стараясь обрести равновесие. В конце концов кое-как ей это удалось. Однако как уследишь за порядком на судне, если сама едва держишься на ногах? И тут бабушка вспомнила, что все моряки ходят вразвалку, широко расставляя ноги, и что это называется матросской походкой. Бабушка широко расставила ноги и попробовала постоять, ни за что не держась. И ей это удалось! Прежде всего ей захотелось подойти к поручням и посмотреть на волны. При виде волн у неё перехватило дыхание, ей показалось, что море сейчас её поглотит. Она не на шутку испугалась, но, постояв у поручней ещё немного, она уже не могла оторвать глаз от моря.

– Волны похожи на горные вершины, а их гребешки как будто смеются, – сказала себе бабушка. К горам она привыкла с детства, и страха перед ними не испытывала.

Однако теперь ей предстояло пойти и проверить, на месте ли рулевой. И бабушка заковыляла дальше. Она пыталась идти матросской походкой, но качка была нешуточная. Бабушку швыряло то на одну переборку, то на другую, пока она не добралась до капитанского мостика.

Подняться на него она не смогла, слишком крутой был подъём, но и с палубы ей было хорошо видно штурвального. Он уверенно смотрел вперёд, и глаза у него ни капельки не слипались. Если бы ей удалось пройти ещё немного, он был бы виден ей ещё лучше, а главное, не нужно было бы так сильно задирать голову. И бабушка заковыляла дальше. Неожиданно человек за штурвалом зевнул. Бабушка заволновалась. Что сделать, чтобы он не заснул прямо сейчас? Похоже, палуба ещё сильнее заходила у неё под ногами, и, если бы бабушке захотелось станцевать перед вахтенным польку, ей бы вряд ли это удалось. Бабушка всё-таки попробовала сделать два па, и это так увлекло её, что она совершенно забыла следить за волнами.

А волны вели себя самым необъяснимым образом. Несмотря на сильный ветер, одни из них были огромные, а другие – совсем маленькие. Как раз когда бабушка перешла к третьему па своего танца, налетела огромная волна. Нос парома взмыл вверх. Однако волне этого было мало. На палубу обрушились потоки воды и пены. Всё произошло так быстро, что бабушка и охнуть не успела, как оказалась сбитой с ног мощным водяным потоком. Она, широко раскрыв рот, с трудом ловила воздух. Плыть ей пришлось недолго, на пути оказалась бухта каната, и бабушка смогла за неё ухватиться. Она сидела обессиленная, как вдруг почувствовала, что чьи-то сильные руки подхватили её и понесли с палубы, подняли по трапу и уложили в постель. Бабушка не помнила, чтобы когда-либо в жизни ей было так хорошо. Только теперь она поняла, что очень устала. Спасители принесли ей всевозможные мази и пластырь, один из них говорил только по-датски. Казалось, что его речь – это телега и в её колёса кто-то вставляет палки, оставалось только удивляться, что он, несмотря на это, так много говорит. Потом бабушка заснула, разговорчивый датчанин куда-то исчез, и тот, кто принёс пластырь, тоже, а судно, равномерно покачиваясь, шло в Данию с бабушкой на борту.

Утром, когда бабушка проснулась, всё было тихо. Бабушка немного удивилась, обнаружив себя в незнакомой постели, но продолжала лежать, сладко потягиваясь. Так она нежилась, пока не услышала отчаянный крик:

– Человек за бортом, старая женщина свалилась за борт!

Голос принадлежал папе, и, судя по голосу, папа был очень взволнован.

– Бабушка упала за борт! – крикнул детский голос, который явно принадлежал Мортену.

Потом хором закричали уже все дети.

Бабушка поторопилась встать. Она выглянула из двери каюты и крикнула, как могла, громко:

– Я только что встала! Вовсе я не падала за борт!

Увидев бабушку, все удивились, потому что выглядела она необычно: ссадины и царапины у неё на лице были заклеены пластырем.

– Чем это ты занималась всю ночь? – спросил у неё папа.

– Я? Я следила, чтобы паром не сбился с курса, – ответила бабушка.

– Дания уже перед нами, – сказал папа. – И, признаюсь, я с нетерпением жду, когда мы снова окажемся на берегу.

Они все собрались у поручней и следили, как паром подходит к датскому городу.

– Уже совсем скоро мы окажемся за границей, – сказала бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.